

На правах рукописи

ДМИТРИЕВА Софья Олеговна

**ДИНАМИКА МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГОВОГО ЛЕКСИКОНА:
ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Калининград

2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Псковский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Никитина Татьяна Геннадьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Грачев Михаил Александрович
(ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», профессор кафедры преподавания русского языка как родного и иностранного)

доктор филологических наук, профессор
Щукина Дарья Алексеевна
(ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II», заведующий кафедрой русского языка и литературы)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет»

Защита состоится 22 марта 2024 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета 24.2.273.05 на базе Балтийского федерального университета им. И. Канта по адресу: 236022, г. Калининград, ул. Чернышевского, д. 56-а, ауд. 22.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Балтийского федерального университета им. И. Канта <https://kantiana.ru/postgraduate/dis-list/dmitrieva-sofiya-olegovna/>

Автореферат разослан _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А. Н. Черняков

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация посвящена исследованию динамики молодежного сленгового лексикона в ее социокультурной обусловленности.

Внимание исследователей к проблемам молодежи определяется немаловажной ролью этой социально-возрастной группы в общественно-политической жизни страны. Язык молодежи как средство самовыражения и зеркало проблем социализации, выбора жизненного пути, творческой самореализации находит отражение в работах социологов, психологов, педагогов, философов [Ерофеева 2007; Штылева 2008; Гневашева 2010; Ковальчук 2011; Елишев 2015; Ключко 2020; Омельченко 2020]. Особое внимание уделяется молодежному сленгу в работах лингвистов: он исследован в культурно-историческом аспекте [Рубцова 2009; Хамзина 2017], в функционально-семантическом плане [Назаров, Лесникова 2014; Кулакова 2016; Павлова 2017], в связи с проблематикой речевой культуры и адаптации иностранцев в молодежном социуме [Михеева, Долинина, Здорикова 2014; Никитина 2015-б; Крылова, Костыленко 2018; Ван, Курьянович 2021].

Отдельную лексическую или фразеологическую сленговую единицу можно считать «коллективной языковой интерпретацией кванта культуры» (В.С. Елистратов), а масштабные лингвокультурологические и социолингвистические исследования молодежного сленга позволяют делать выводы о современном состоянии молодежной культуры, мировоззренческих установках и языковых предпочтениях представителей различных возрастных и профессиональных группировок молодежи, объединений по интересам [Рубцова 2009; Андреев 2012, 2015-а, 2015-б; Кунафина 2017; Раренко 2017; Кулакова 2018]. В этой связи эпизодически рассматривается и динамический социокультурный контекст функционирования сленга, который обуславливает его эволюцию [Матюшенко 2013; Каркаева 2018; Лапинская, Баркалова 2019]. Продолжение исследований в этом направлении на материале последних десятилетий позволит фиксировать новые тенденции в сфере молодежной культуры, социальной активности и профессиональной ориентации молодежи, анализировать процессы обновления молодежного лексикона, факты межкультурного и межъязыкового взаимодействия в молодежной среде, оценивать лингвокреативный потенциал носителей молодежной культуры, прогнозировать влияние их номинативной деятельности на состав общенародного лексикона и лексическое наполнение актов современной коммуникации. Все это определяет **актуальность** исследования динамических процессов в сфере молодежного лексикона в лингвосоциокультурологическом аспекте, т.е. с позиций социокультурной обусловленности и с учетом социокультурного семантического

наполнения, чему и посвящена наша работа. Необходимо отметить также, что ее актуальность обусловлена и необходимостью разработки моделей оперативного лексикографического писания сленговых инноваций с целью репрезентации специалистам и рядовым носителям языка лексико-грамматических характеристик, коммуникативно-прагматического потенциала и социокультурного фона новых молодежных сленгизмов, получающих широкое распространение благодаря интернет-ресурсам, – это позволит четче отграничивать сленгизмы от неологизмов – официальных наименований новых реалий в новых и стремительно обновляющихся социально-бытовых и профессиональных сферах. Исследования молодежного сленга, которому присущи живость, изменчивость, экспрессивность, могут быть полезны и интересны тем, что в них при глубоком изучении материала могут проявиться пути будущего развития русского национального языка [Буров, Бурова 2018: 38].

Объектом нашего исследования является молодежный сленг как совокупность специфических лексических и фразеологических единиц, отсутствующих в литературном языке и используемых молодежью в ситуациях неформального общения, **предметом** исследования – динамические процессы в сфере молодежного сленга и способы их лексикографического отображения. Говоря о молодежном сленге, мы будем иметь в виду его *общемолодежный* пласт, который не включает сленг субкультур (панки, готы, руферы, эмо и т.п.), но тесно с ним взаимодействует, что также будет показано в работе.

Цель исследования – выявление социокультурной обусловленности динамических процессов в молодежном сленговом лексиконе и тенденций его обновления в XXI веке, определение и реализация оптимальных способов лексикографической интерпретации молодежного сленга с учетом протекающих в нем динамических процессов.

Задачи исследования:

- 1) обобщить отечественный опыт изучения молодежного сленга в его динамике;
- 2) изучить особенности репрезентации сленгового материала в словарях разных типов;
- 3) отобрать из лексикографических источников, интернет-ресурсов и живой речи молодежи репрезентативный сленговый материал и систематизировать его с учетом тематики и способов образования;
- 4) выявить факты деактуализации общемолодежных сленгизмов, определить причины деактуализации;
- 5) установить факты и тенденции обновления молодежного сленгового лексикона, выявить социокультурный фон новых сленговых наименований;
- 6) определить продуктивность актуальных способов образования сленгизмов;

7) разработать концепцию описания сленгового лексикона с учетом его динамики в словарях разных типов;

8) разработать параметрические модели словарных статей, репрезентирующих семантическое развитие сленгизмов;

9) реализовать разработанные модели репрезентации новых сленговых слов и значений в лексикографических материалах.

Цель и задачи диссертационного исследования определили выбор следующих **методов и приемов** анализа: описательный метод (наблюдение, обобщение, систематизация, интерпретация) использовался на всех этапах исследования при репрезентации его промежуточных результатов и итоговых данных; методом компонентного и контекстуального анализа выявлялись семантико-прагматические характеристики материала; метод словообразовательного анализа позволил установить модели образования новых сленгизмов и их продуктивность; методом лингвокультурологического анализа выявлялся культурный фон сленгизмов и контекстов их употребления; методики лексикографического конструирования применялись при разработке параметрических моделей словарных статей.

Теоретико-методологическую базу исследования составили положения, сформулированные в трудах:

– по лексикологии и неологии (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Л.Б. Гацалова, С.В. Ильясова, Н.В. Козловская, Е.С. Кубрякова, В.М. Мокиенко, Е.В. Сенько, С.И. Тогоева, М.И. Фомина, Д.Н. Шмелев);

– жаргонологии (М.Б. Бахтина, В.Д. Бондалетов, Ван Синхуа, М.А. Грачев, В.С. Елистратов, Л.П. Крысин, П.В. Лихолитов, В.М. Мокиенко, Ж.И. Руденя);

– лингвокультурологии и социолингвистике (Л.Л. Аюпова, Е.М. Верещагин, И.В. Волосков, В.В. Воробьев, А.С. Герд, М.Н. Запорожец, Е.И. Зиновьева, В.Г. Костомаров, Л.П. Крысин, В.А. Маслова, Н.Б. Мечковская, Л.Б. Никольский);

– лексикографии и неографии (Л.В. Безбородова, В.В. Бурцева, В.В. Виноградов, В.Г. Гак, В.А. Козырев, С.И. Ожегов, Т.В. Попова, Л.В. Щерба);

– языку интернета (М.А. Кронгауз, Е.А. Литвин, В.Н. Мерзлякова, А.Ч. Пиперски, Н.В. Поддубная, А.А. Сомин, Н.П. Тимофеева).

Источниками материала для исследования послужили:

- словари сленга О.А. Анищенко, М.А. Грачева, В.С. Елистратова; О.П. Ермаковой, Е.А. Земской, и Р.И. Розиной; Л.А. Захаровой и Шуваевой; А.Д. Куриловой, Б.Б. Максимова, В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, В.И. Новикова, И.А. Стернина, Е.Н. Шагаловой;
- более 170 интернет-сайтов и интернет-чатов;

- записи живой речи молодежи, результаты опросов носителей молодежного сленга в Пскове, Москве, Санкт-Петербурге, Волгограде и других городах России.

Объем проанализированного лексико-фразеологического материала составляет около 30 тысяч сленгизмов.

Научная новизна исследования заключается в реализации лингвосоциокультурологического подхода к анализу динамических процессов в молодежном сленговом лексиконе двух последних десятилетий. В отличие от существующих фрагментарных описаний динамики молодежного сленга в работе осуществляется системное ее выявление в ходе сопоставления обширных массивов сленга в трех его временных «срезах»: на рубеже XX и XXI вв. (лексикографические материалы); на рубеже 1-го и 2-го десятилетий XXI в. (лексикографические материалы, интернет-ресурсы); на рубеже 2-го и 3-го десятилетий XXI в. (интернет-ресурсы, сленговые материалы из личной базы данных автора диссертации – записи живой речи, данные опросов). Инновационный характер имеют и разработанные модели лексикографической репрезентации молодежного лексикона в его динамике. В объект многоаспектного лингвистического анализа и лексикографического описания впервые включены сленгизмы, появившиеся, судя по материалам интернет-коммуникации и опросам информантов, в последнее десятилетие и не зафиксированные на данный момент словарями.

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении особенностей формирования сленгового лексикона молодежи на современном этапе, в установлении социокультурной обусловленности конкретных динамических процессов в данной сфере, в обосновании моделей лексикографического описания сленгизмов с учетом динамики молодежного сленгового лексикона. Результаты исследования могут внести вклад в дальнейшую теоретическую разработку проблем лексикологии, жаргонологии, лингвокультурологии, социолингвистики, способствовать совершенствованию методологии лексикографии, прежде всего, таких ее направлений, как жаргонография и неография.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в практике вузовского преподавания дисциплин лингвистического цикла, лингвокультурологии, социолингвистики, а также в практической лексикографии – при разработке сленгового материала в словарях разных типов.

Достоверность результатов и обоснованность выводов исследования обеспечивается опорой на основные положения лексикологии, лингвокультурологии, социолингвистики, жаргонологии, лексикографии, репрезентативностью исследуемого сленгового материала,

использованием комплекса методов лингвистического исследования, адекватных поставленным задачам.

Апробация работы. Основные положения и материалы диссертационного исследования были представлены в докладах на международных научных конференциях: «Мир без границ: русский язык как иностранный в международном образовательном пространстве» (Псков, 2018), «Общество и образование в XXI веке: опыт прошлого – взгляд в будущее» (Псков, 2019), «Северная Европа, Псков и Ганзейский союз в прошлом и настоящем» (Псков, 2019), «Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике» (Армения, Ереван, 2019), «Мир без границ: русский язык как иностранный в международном образовательном пространстве vol. 2.0» (Псков, 2019), «Человек. Общество. Коммуникация – 2020» (Великий Новгород, 2020), на Первом международном форуме молодых русистов «Terra Rusistica» (Псков, 2020), на международной научно-методической конференции «Образование в изменяющемся обществе: новый взгляд на теорию и практику» (Псков, 2021) и ежегодной отчетной научной конференции аспирантов ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет» (Псков, 2022, 2023). По результатам исследования опубликовано 12 научных статей, в том числе 5 статей – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Материалы исследования внедрены в учебный процесс ПсковГУ: они используются в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи», реализуемой по 14 направлениям бакалавриата ПсковГУ (44.03.01 Педагогическое образование, 38.03.01 Экономика, 09.03.01 Информатика и вычислительная техника, 42.03.02 Журналистика, 45.03.01 Филология, 30.05.01 Медицинская биохимия, 08.03.01 Строительство, 13.03.02 Электроэнергетика и электротехника и др.), а также включены в программу дисциплины «Экология языка», реализуемой по направлению 44.03.05 Педагогическое образование.

На защиту выносятся **основные положения**, определяющие научную новизну и теоретическую значимость работы:

1. Динамические процессы, протекающие в молодежном сленговом лексиконе (деактуализация сленгизмов и пополнение сленгового лексического состава) обусловлены, прежде всего, социокультурными факторами и связаны с изменениями в социально-политической сфере, внедрением цифровых технологий, активизацией интернет-коммуникации, с тенденциями молодежной моды и новой клубной культуры. К социолингвистическим причинам, обусловившим динамику сленгового лексикона, можно отнести смену целевых установок, поведенческих стереотипов, эстетических и языковых предпочтений молодежи, к собственно лингвистическим факторам – конкуренцию синонимичных единиц, в которой преимущество

оказывается на стороне более компактных слов с прозрачной внутренней формой.

2. Процессы деактуализации наиболее активно протекают среди сленгизмов тематической группы «Внешний вид человека», связанных с тенденциями динамичной молодежной моды, а также в тематической сфере «Общение, средства коммуникации», где утратившие актуальность сленгизмы являются наименованиями устаревших технических средств связи, аудио- и видеозаписи, которые заменили цифровые технологии и соответствующие устройства. В этих динамично развивающихся сферах можно прогнозировать продолжение деактуализации сленговых единиц в отличие от третьей по числу устаревших сленгизмов группы «Деньги, финансы», где процессы деактуализации лексики замедлялись по мере преодоления последствий дефолта и укрепления позиций рубля, а на данный момент практически приостановились.

3. Процессы семантической деривации, протекающие внутри сленгового лексикона, представлены, как правило, расширением значения, его деспециализацией, респециализацией и затрагивают, прежде всего, заимствования из уголовного жаргона, новые лексико-семантические варианты (ЛСВ) которых начинают функционировать как общемолодежные. Межсистемная семантическая деривация – развитие сленговых значений у слов литературного языка – реализуется в основном как метафорический или, реже, метонимический перенос с целью оценочной характеристики лица, предмета, ситуации в общемолодежном или ограниченном коммуникативном пространстве (компьютерные игры, спорт, наркотрафик и др.).

4. Активизация таких способов пополнения сленгового лексикона, как заимствование и словообразовательная деривация на базе заимствованных сленгизмов (прежде всего, англицизмов, составляющих 88 % новой иноязычной сленговой лексики), обусловлена развитием социальных сетей и мессенджеров, где и функционируют неосленгизмы данных типов при ориентации пользователей на англоязычные модели общения и соответствующую лексику. Заимствования из японского и корейского языков, отражающие реалии субкультур аниме и к-поп, приобретающих все большую популярность среди молодежи, в силу специфики своего звукового облика чаще, чем англицизмы, пополняют разряд неизменяемых слов и не проявляют особой словообразовательной активности.

5. Тенденцией к увеличению информативности речи при сокращении ее звучания во времени или графического отображения объясняется возрастающая продуктивность буквенной аббревиации, частотной и в англоязычном молодежном сегменте Интернет-пространства, усечения производящей основы сленгизмов по аббревиатурному типу и универбации, однако наиболее продуктивными

по-прежнему остаются префиксальный (образование глаголов) и суффиксальный (образование имен существительных) способы словообразования.

6. В традиционном толковом словаре молодежного сленга приемами, обеспечивающими отражение динамики сленгового лексикона, являются: формирование словника с учетом процессов деактуализации и обновления лексикона, на уровне словарной статьи – точная датировка фиксации сленгизмов, комментарий, раскрывающий способ образования сленгизма и социокультурную обусловленность его появления или деактуализации (параметрическая модель словарной статьи № 1).

7. В инновационном толковом словаре молодежного сленга используются специальные приемы отображения динамики семантической структуры слова. Составитель словаря может воспользоваться одной из предлагаемых моделей с особой реализацией хронологического параметра: расположение ЛСВ многозначного слова с учетом хронологии их появления в блоке актуальных значений и далее – в блоке деактуализации (Модель 2); расположение всех ЛСВ многозначного слова (независимо от их актуальности) в абсолютном хронологическом порядке фиксаций – от изначального значения к самому новому (Модель 3); расположение всего объема ЛСВ в ретроспективном (обратном) хронологическом порядке от наиболее нового к изначальному (Модель 4).

8. Инновационный словарь новых сленговых слов и значений включает лексемы-сленгизмы и сленговые ЛСВ многозначных слов, появившиеся в последнее десятилетие и не зафиксированные словарями. Новые сленговые ЛСВ описываются как самостоятельные номинативные единицы в отдельных словарных статьях в соответствии с традициями отечественной неографии. Репрезентация новых номинаций реализуется на фоне актуальных и устаревших номинативных реализаций многозначного сленгизма, которые размещаются в зоне комментария инновационной словарной статьи (Модель 5).

Структура работы (введение, три главы, заключение и лексикографическое приложение) позволяет последовательно отразить решение поставленных научных задач и практические результаты работы, воплотившиеся в словарных материалах.

Содержание работы

Во **введении** обоснован выбор темы исследования и ее актуальность, определены объект и предмет исследования, его цель и задачи, представлены методы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Молодежный сленг как объект лингвистического исследования»** рассматривается место этого

социолекта в системе социальных вариантов языка, анализируются его терминологические определения, дается обзор направлений исследования современного молодежного сленга.

В первом параграфе «**Молодежный сленг в системе социальных вариантов языка и терминологических определений**» показано, что в многочисленных и разноплановых исследованиях жаргонологов и социалингвистов до сих пор нет единообразия в трактовках терминов *социальный диалект, арго, жаргон, сленг*, а границы между ними становятся всё более зыбкими. Особое внимание уделяется определению понятия *общий жаргон (интержаргон)* как подсистемы современного русского жаргона, не принадлежащей отдельным социальным группам, но реализующейся в языке средств массовой информации и функционирующей в общедоступном пласте лексики больших городов [Грачев 2002], обосновывается целесообразность использования словаря общего жаргона (Е.А. Земская, О.П. Ермакова, Р.И. Розина) в качестве одного из источников материала исследования. Анализируется функционирование термина *сленг* как обозначения социального варианта языка и более узкое его понимание как совокупности сленговых лексических и фразеологических единиц (сленгизмов), используемых в общении представителями определенной социальной группы. В этом значении термин *сленг* используется и в данном исследовании. В структуре *молодежного сленга* разграничивается сленг молодежных субкультур – обособленных сообществ молодёжи, обладающих самоназванием, собственной системой ценностей, имиджем, стилем поведения (например, панки, риферы, эмо, готы и др.) и *общемолодежный сленг*, который и является объектом исследования.

Во втором параграфе «**Современные направления исследования молодежного сленга и его динамики**» представлен обзор лингвистических работ, затрагивающих проблемы сленговой лексической и фразеологической номинации, языковой игры в актах образования и употребления сленгизмов, прежде всего, в интернет-коммуникации. В лингвокультурологических и социалингвистических исследованиях большое внимание уделяется сленгу субкультур и контркультур, средствам и способам сленговой репрезентации субкультурных концептов и их аксиологической составляющей. Что касается динамики молодежного сленга, то она рассматривается на уровне его макроструктуры в хронологическом плане с выделением следующих значимых периодов: 50-е годы XX в. – появление субкультуры стиляг, в русской речи которых появились первые сленговые английские заимствования; 60-е годы XX в. – распространение субкультуры хиппи, создавшей, также с использованием англицизмов, собственную систему сленга, которая в дальнейшем стала основой для многих других субкультур; 70-е годы XX в. – появление субкультуры панков, создавших собственные русскоязычные сленгизмы,

отражающие субкультурные приоритеты; 90-е годы XX в. – популярность рейвов, которые стали основой для последующей поп-культуры; конец 90-х гг. XX в. – наши дни: активизация интернет-коммуникации, распространение интернет-сленга (Н.Н. Гончарова, М.А. Грачев, С.О. Кузнецова, Е.Е. Матюшенко, В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина). Среди процессов, обуславливающих эволюцию молодежного сленга, выделяют экономическую, политическую, культурную глобализацию, компьютеризацию и виртуализацию общения. На уровне тематических доминант молодежного сленга, отдельных способов номинации, словообразовательных и игровых трансформационных моделей динамические процессы и конкретные обусловившие их социокультурные факторы исследованы фрагментарно и требуют системного описания, которому и посвящено данное исследование.

Вторая глава «Динамические процессы в молодежном сленговом лексиконе и их социокультурный фон» посвящена рассмотрению фактов деактуализации сленгизмов и пополнения сленгового лексикона в социокультурной обусловленности этих процессов.

В первом параграфе «Деактуализация сленгизмов» представлены результаты сопоставления сленговых материалов

- рубежа XX и XXI вв.: «Слова, с которыми мы все встречались: толковый словарь русского общего жаргона», 1999 (Е.А. Земская, О.П. Ермакова, Р.И. Розина; «Словарь молодежного сленга», 2003 (Т.Г. Никитина);
- рубежа 1-го и 2-го десятилетий XXI в.: «Словарь молодежного сленга», 2009 (Т.Г. Никитина); «Ключевые концепты молодежной культуры: Тематический словарь сленга», 2013 (Т.Г. Никитина);
- рубежа 2-го и 3-го десятилетий XXI в.: материалы личной сленговой базы данных 2019–2023 гг. (записи живой речи, данные опросов носителей молодежного сленга, материалы интернет-коммуникации).

Были выявлены следующие тематические группы, в которых отмечены сленгизмы, утратившие актуальность: *Автомобиль; Алкоголь и наркотики; Внешний вид человека; Город; Государство, государственное управление; Деньги, финансы; Закон, охрана правопорядка; Искусство; Общение, средства коммуникации; Отдых, досуг; Трудовая деятельность, профессии; Субкультуры.* Установлено, что процессы деактуализации сленгизмов обусловлены, в первую очередь, экстралингвистическими, социокультурными факторами: изменениями в сфере государственного управления и охраны правопорядка, декриминализацией обстановки в стране, ослаблением интереса молодежи к криминальной сфере и ее лексикону, а также исчезновением субкультуры хиппи, которая в свое время обогатила молодежный лексикон значительным количеством сленговых единиц. В наиболее динамично развивающихся сферах

интернет-коммуникации и молодежной моды процессы дезактуализации сленгизмов протекали особенно интенсивно.

При описании ушедшей в пассив лексики каждой тематической сферы был раскрыт ее социокультурный фон и причины дезактуализации. Приведем в качестве образца репрезентацию утративших актуальность сленгизмов тематической группы «*Деньги, финансы*». Субстантиваты *рваный* – ‘рубль’ и *деревянные* – чаще мн. ч. ‘рубли’ активно употреблялись в 90-е гг. прошлого века, когда рубль обесценился в результате инфляции. Негативные коннотации наименований усиливала их внутренняя форма: *рваный* – по внешнему виду потертой, старой купюры; *деревянный* – по ассоциации с узором, появившемся на купюрах в 1991 г. и напоминавшем годовые кольца дерева при распиле. С укреплением рубля на мировом рынке данные сленгизмы вышли из употребления. В ходе конкуренции с другими наименованиями, стали неактуальными лексические единицы, пришедшие в молодежную речь из уголовного жаргона *кол, хруст, шмак* – ‘рубль’, а также заимствованное из английского *ван* и его производное *ванок* – ‘один рубль’, первоначально зафиксированные в речи хиппи, субкультура которых (включая движение пост-хиппи) угасла к концу прошлого века. С сокращением оборота бумажных купюр вышли из активного употребления наименования денег с прозрачной внутренней формой: *хворост, шелестелки, шорохи, шуриалки* – ‘деньги’. Не выдержали конкуренции с другими наименованиями *арбузы, ахча, бобы, колы, сара, фарш, филки* – общие наименования денег, в большинстве своем заимствованные из уголовного жаргона. Они были вытеснены также пришедшим из криминальной сферы частотным словом *бабки* (от игры в бабки (в кости), где победитель забирает сбитые бабки, а проигравший их выкупает, отсюда значение – ‘деньги’ (М.А. Грачев, В.М. Мокиенко). По созвучию с *бабки* образованы: *бабло, баблы, бабосы*, которые продолжают активно употребляться в современной речи в значении ‘деньги’. Наименования отдельных купюр или сумм также стали неактуальными в связи с обесцениванием рубля; *дэшка, карась, черепашка* – ‘десять рублей’; *полташ, полташка, пятихатка, пятихатник* – ‘пятьдесят рублей’. Наименования монет, металлических денег *копё, курок, малка, насыпуха, насыпушка, никель* уходят из употребления, как и сами монеты. Претерпели дезактуализацию общие названия конвертируемой валюты – *валя, твёрденькие* и наименование неконвертируемой валюты из речи фарцовщиков – *география*. К 2023 году, не выдержав конкуренции со сленгизмами *бакс* и *зелень*, ушли в пассив наименования доллара США: *американец; бакинский, баку, бачок* (по созвучию с *бакс*), *грин* (от англ. *green* ‘зеленый’), *огурцы* (по ассоциации с *зелень, грин*), которые употреблялись ещё в начале XXI в. В отличие от этих наименований доллара сохраняет актуальность сленговое обозначение европейской валюты *еврик* (евро), а также сленгизмы,

обозначающие денежные суммы, которыми сейчас оперируют чаще, чем в прошлом веке: *лимон*, *лям* – ‘миллион (рублей, долларов, евро)’, *лимонард* – ‘миллиард (рублей, долларов, евро)’.

В целом же количество вышедших из употребления сленговых единиц, представленных в словаре общего жаргона 1999 г. (Е.А. Ермакова, О.И. Земская, Р.И. Розина), на данный момент составляет около 30 %, а в сопоставлении со «Словарем молодежного сленга» 2003 г. (Т.Г. Никитина) – 22 %.

Во **втором параграфе «Семантическое развитие слова»** рассматриваются процессы пополнения сленгового лексикона посредством семантической деривации, понимаемой как приобретение словом переносного значения, что приводит к появлению сленгизмов-полисемантов или расширению их полисемии за счет новых ЛСВ (зафиксировано 13 таких случаев), а также появление ЛСВ-сленгизмов у слов литературного языка (15 случаев). Наибольшая активность этих процессов отмечена в тематических сферах *Алкоголь и наркотики; Закон, охрана правопорядка; Качество, оценка; Общение, средства коммуникации*. Общеполодежный сленговый лексикон пополняется, прежде всего, за счет расширения значения, деспециализации и респециализации единиц изначально связанных с криминальной сферой: *чифирить* – ‘пить чифирь – крепко заваренный чай, обладающий наркотическим эффектом’ → ‘пить обычный чай’; *сходняк* – ‘собрание уголовных авторитетов’ → ‘любое собрание, деловая встреча’; *бригада* – ‘криминальная группировка’ → ‘группировка футбольных фанатов’, ‘команда геймеров’ и др. Такое семантическое развитие характерно лишь для 2-3 % сленгизмов, зафиксированных на рубеже веков.

Сленговые значения общеупотребительных слов формируются посредством метафорического, реже – метонимического переноса: *втащить* – ‘успешно справиться с чем-л.’, *минёр* – ‘человек, который делает закладки наркотиков на местности для покупателя’, *морда* – ‘главная страница блога, аккаунта в соцсетях (на ней обычно располагается фотография или аватар пользователя аккаунта, автора блога) и т.п. Такие ЛСВ характеризуются высокой степенью оценочности и обладают широким денотативным диапазоном (*дно*, *пушка* – соответственно: резко отрицательно и в высшей степени положительно оцениваемый предмет, человек, ситуация) или же становятся сленговыми наименованиями реалий определенных сфер деятельности, интересов молодежи: компьютерных игр (*раки* – ‘неумелые игроки, тянут команду назад’), наркотрафика (*чайка* – ‘наркоман, активно передвигающийся на местности в поисках закладок наркотиков и воруемый их до того, как они доходят до адресата’), социальных сетей (*накрутка* – ‘искусственное повышение популярности аккаунта или отдельного поста за счет

добавления несуществующих подписчиков или фактов одобрения контента – «лайков»’).

В третьем параграфе «Пополнение словарного состава» рассматриваются новые молодежные сленгизмы (неолексемы), их тематика и социокультурная обусловленность появления. Наиболее активно обновление сленгового лексикона идет в тематических группах: *Искусство; Качество, оценка; Межличностные отношения; Общение, средства коммуникации; Человек: пол, возраст, интеллект, характер; Эмоции, желания, психические состояния* (перечень тематических групп был расширен в соответствии с новыми сленговыми материалами). Тенденцией к обновлению экспрессивных средств выражения определяется пополнение новыми сленгизмами материала тематических групп «Качество, оценка»: *кавайный* – ‘милый, вызывающий чувство восторга’, *парфозный* – ‘неприятный, скверный, плохой’, *габелла* – ‘крайне неприятная ситуация, неудача, крах’ и др., «Человек: пол, возраст, интеллект, характер»: *тяночка, няша* – ‘милая, приятная девушка’, *душнила* – ‘нудный, надоедливый человек’, *токсик* – ‘человек, морально истощающий собеседника, партнера’ и т.п.; «Эмоции, желания, психические состояния»: *ауф* – возглас одобрения, восхищения; *ня* – возглас умиления, любования; *ватафак* (от англ. *what a fuck!* – ‘что за ерунда!’) – форма выражения неприятного удивления, возмущения и др. Новыми техническими возможностями интернет-коммуникации обусловлено появление неосленгизмов *войсить* – ‘записывать голосовые сообщения’, *инстаграмить* – ‘выкладывать фотографии в социальной сети Инстаграм’, *стримить* – ‘вести прямую трансляцию’ и т.п. В составе тематической группы «Искусство» была выделена подгруппа «Творчество», лексический материал которой наряду с другими направлениями творческой деятельности отразил реалии нового увлечения молодежи – *фанфикшен*, которого является *фанфик* – продолжение или создание любовной истории на базе какого-либо произведения литературы, кинофильма, аниме и т.п. В процесс вовлечены *фрикридер* – ‘активный читатель фанфиков’ и *фикрайтер* – ‘создатель фанфиков’, деятельность которого отражает целый ряд новых сленгизмов: *пейринг* – ‘соединение персонажей в любовных отношениях’; *шипперить* – ‘описывать в фанфике вымышленные романтические и/или сексуальные отношения между героями’ и др. Ориентацией молодежи на западные образцы поведения объясняется появление общемолодежных сленгизмов-англицизмов и суффиксальных образований на их основе, отражающих негативные аспекты межличностных отношений, которые зачастую становятся нормой: *хейтить* – ‘открыто ненавидеть кого-то или что-то’ (< англ. *to hate* – ‘ненавидеть’), *харасить* – ‘издеваться над кем-л., унижать, мучить кого-л.’ (< англ. *to harass* – ‘приставать, беспокоить, тревожить’), *кэнселить* (*кенселить*) – ‘демонстративно игнорировать кого-л.’ (< англ.

to cancel – ‘отменить’), *шеймить* – ‘стыдить кого-либо, часто – незаслуженно’ (< англ. *to shame* – ‘стыдить, срамить кого-л.’), а также *троллинг* – ‘провокация или издевательство в сетевом общении’, *буллинг* – ‘травля, агрессивное преследование’ и др.

В четвертом параграфе «Источники и способы образования новых сленговых слов и фразеологизмов» подчеркивается, что продуктивным способом пополнения сленгового лексикона в последнее десятилетие является заимствование. Для 88 % заимствований в нашем материале источником является английский язык (таким образом, здесь сохраняется тенденция предшествующего временного периода). Англицизмы представлены во всех тематических группах сленгизмов. Распространение субкультур аниме и к-поп (корейская поп-музыка) способствовало появлению в русском общеполодежном сленге заимствований из японского (6% от общего количества) и корейского языков (4 %) – это наименования членов соответствующих субкультур, широко известные среди молодежи, и оценочная лексика. На заимствования из других языков (испанский, французский) приходится 2 %. Большая часть заимствований подвергается фонетико-графической адаптации. У некоторых заимствованных аббревиатур сохраняются и нетранслитерированные варианты: *OMG* – *ОМГ* (< *Oh my God*) – ‘Боже мой’, *OFK* – *ОФК* (< *of course*) – ‘конечно’ и др.

В ходе адаптации сленгизмов к грамматической системе русского языка имена существительные распределяются по парадигмам склонения в зависимости от семантики пола (если она присутствует) или по внешней форме, например, англицизмы, заканчивающиеся на согласный становятся существительными мужского рода (2-е склонение): *кэш* ← *cash* – ‘наличные деньги’, *сайн* ← *sign* – ‘подпись’, *пруф* ← *proof* – ‘доказательство’ и др. Словообразовательно-морфологической адаптации посредством суффиксального способа словообразования подвергаются все заимствованные глаголы: *чекать* ← *to check* (‘проверять’); *чилить* ← *to chill* (‘расслабляться’) и основная часть имен прилагательных: *криповый* ← *creepy* (‘жуткий’), *рарный* ← *rare* (‘редкий’) и др. Многие адаптированные таким образом заимствования в дальнейшем становятся производящей базой новых сленговых единиц.

Заимствованные сленгизмы (120 единиц в нашем материале) по количеству уступают дериватам, созданным морфологическими способами словообразования (175 единиц), однако и среди последних, например, в сфере апеллятивной лексики преобладают образования от заимствованных основ, тематически связанных, как и их производные, со сферой компьютерных технологий и особенностями общения в социальных сетях (словообразовательная деривация на базе англицизмов), а также новыми увлечениями молодежи (японские и корейские субкультуры).

Результаты словообразовательного анализа позволяют утверждать, что на современном этапе наиболее продуктивным в молодежном сленге является префиксальный способ глагольного словообразования (*чекать* → *перечекать* – ‘перепроверить’, *чилить* → *недочить* и т.п.): 43 сленгизма в нашем материале образовано данным способом, но этим не исчерпываются возможности образования префиксальных дериватов от сленговых глаголов. На втором месте по продуктивности суффиксальный способ словообразования (40 сленгизмов): здесь лидирует отсубстантивное образование существительных (*няша* → *няшка* – ‘милая, симпатичная девушка’; *Перь* → *Пермяга* и т.п.), за ним следует также отсубстантивное образование глаголов (*джоб* ‘работа’ → *джобать* – ‘работать’ и др.) и далее – имен прилагательных (*имба* ‘что-л. особенно хорошее, превосходное’ → *имбовый* ‘лучший, сильнейший’) и т.п.; в качестве производящей основы при суффиксации менее активно выступают имена прилагательные и буквенные аббревиатуры, в единичных случаях суффиксальные дериваты образуются от глаголов и междометий. В соответствии с современной тенденцией к компрессии речи возрастает продуктивность усечения производящей основы по аббревиатурному типу (*регистрация* → *рега*; *Таганрог* → *Таган*) и усечение с суффиксацией (*вариант* → *варик*; *Мурманск* → *Мурлян* и др.). Эту же тенденцию поддерживают и следующие по продуктивности способы образования неосленгизмов – аббревиация (*СЛД* < *самый лучший друг*; *ЛЧ* < *любимый человек*) и универбация, в том числе с суффиксацией (*диста* < *дистанционное обучение*; *сешка* < *секонд-хенд*). Немногочисленными примерами (от 5 до 2 единиц) представлены постфиксальный, префиксально-постфиксальный и суффиксально-постфиксальный способы, единичными образованиями – приставочно-суффиксальный способ, редеривация и основосложение.

Проанализированы и систематизированы приемы языковой игры, используемые носителями сленга в актах лексической номинации. Прежде всего, здесь реализуется механизм фонетической (ассоциативно-фонетической) мимикрии, когда сленговое обозначение предмета или явления подбирается по созвучию среди слов, далеких от исходного наименования по содержанию. При этом в ходе травестирования исходные русские лексические единицы часто заменяются иноязычными словами (*Мичуринск* → *Мичиган*; *Апатиты* → *Апачи*) и наоборот (*Yandex* → *Яша*; *Wi-Fi* → *вафля*), что и создает комический эффект, являющийся целью такой номинации в соответствии с установкой молодежи на демонстрацию своих лингвокреативных способностей в русле общей ориентации на смеховую культуру в сфере общения.

Анализ фразеологического материала позволил сделать выводы о снижении продуктивности фразеологического образования как способа пополнения сленгового лексико-фразеологического состава. По 3 известным ранее

структурно-семантическим моделям образовано чуть более десятка фразеологизмов с компонентами-неосленгизмами: «глагол с семантикой захватывания, ловли + *что* (наименование эмоционального или физического состояния) = ‘пребывать в данном состоянии’: *поймать/словить краш* – ‘влюбиться’ (*краш* – ‘любимый человек’), *ловить/поймать чил* – ‘расслабляться, отдыхать’ (*чил* – ‘расслабление, отдых’; «*быть* + *на (в) чем* (название физического, психического состояния = ‘испытывать данное состояние’»: *быть на релаксе (на расслабоне)* – ‘расслабляться, отдыхать’; *быть в полном афиге* – ‘сильно удивляться’ (*афиг* – ‘удивление’ < *офигеть* – ‘удивиться’); «*по* + (имя существительное, определяющее обстоятельственное значение оборота, в Д.П.): *по фасту* – ‘быстро’ (< англ. *fast* – ‘быстро’), *по максу* – ‘максимально, по максимуму’. Такое фразеоморфологическое моделирование пришло на смену традиционным для русской лингвокультуры ассоциативно-образным метафорическим механизмам фразеоморфологического образования, а обновление фразеологической образности осуществляется в индивидуально-авторских трансформациях фразеологизмов.

В целом же, учитывая 30-процентную деактуализацию сленгового лексикона начала XXI в. и количество новых лексем, фразеологизмов и сленговых ЛСВ многозначных слов, можно сделать вывод о том, что общемолодежный сленговый лексикон к середине 2023 г. обновился на 61 %.

В главе 3. «Динамика молодежного сленга в лексикографическом отображении» рассматриваются актуальные проблемы словарной репрезентации молодежного сленга и их решения в отечественной лексикографии, а также представлена авторская концепция словарного описания сленга с учетом его динамики.

В первом параграфе «Словарная репрезентация молодежного сленга: актуальные проблемы и их решения в отечественной лексикографии» более 50 проанализированных отечественных словарей сленга (жаргона) классифицируются по таким основаниям, как объект описания (общемолодежные, субкультурные, региональные), организация материала (алфавитные, тематические), язык описания (однойязычные, двухязычные, многоязычные), материальное воплощение (традиционные книжные и электронные). Наряду с отраженными в рубриках классификации традиционными направлениями словарной разработки сленга рассматриваются и новые аспекты его описания, предлагаемые лексикографами: лингводидактический (О.В. Загоровская, Ж.И. Руденя), гендерный (О.А. Васькова). Отличительной чертой современного этапа лексикографирования сленга является становление «речевой» лексикографии, основная установка которой – отражение живой речи носителей языка. В этой связи рассмотрены особенности широко

представленной в интернете «народной» (наивной, любительской) лексикографии.

В традиционной сленговой лексикографии по-прежнему актуальными остаются проблемы оптимизации макро- и микроструктуры словаря, отбора материала, его точной семантизации, эмотивно-оценочной квалификации: их решение осложняется трудностями разграничения сфер функционирования сленга, диффузностью значения сленгизма, его ситуативной обусловленностью, экспрессией молодежной речи. Подходы к решению этих проблем в лексикографической практике анализируются на примере сленговых словарей М.А. Грачева, В.С. Елистратова, С.И. Левиковой, Т.Г. Никитиной и др. Особое внимание уделено различным способам отражения динамики молодежного сленга и приемам экспликации социокультурного фона сленгизмов. Сделаны выводы о недостаточной разработанности этих параметров в отечественных словарях молодежного сленга.

Во втором параграфе «Толковый словарь молодежного сленга: оптимизация традиционной репрезентации материала в его динамике» рассмотрены возможности совершенствования макро- и микроструктуры традиционного толкового словаря, ориентированного на отражение динамики молодежного лексикона. Обосновано включение в состав словника сленговой лексики, вышедшей из активного употребления, с экспликацией причин ее деактуализации в лингвосоциокультурологическом комментарии: **МОТАЛЬЩИК**, -а, м. *Устар.* Член агрессивной, преступной молодёжной группировки («моталки»). *Казанские «мотальщики» – в основном ПТУшники, алма-тинские – школьники* [Смена 1989]. < От *мотаться* – ‘бродить, слоняться’; «моталки», широко распространенные в городах Поволжья и других регионах СССР в 80-90 гг. XX в., прекратили свое существование в результате декриминализации обстановки в стране.

Для новых сленговых слов разработаны приемы комментирования, раскрывающие способы их образования и социокультурные факторы, обусловившие их появление: **КЭШБЭЧИТЬ**, -чу, -чит, несов. Получать кэшбэк. *МТС: Кэшбэч на всем!* (Запись 2021 г.) < От *кэшбэк* (англ. *cash back* – ‘возврат денег’) – разновидность бонусной программы для привлечения клиентов, получившей широкое распространение в банковской сфере и торговле.

Динамику на уровне семантической структуры сленгизмов-полисемантов отражает словарная статья, построенная по МОДЕЛИ 1, включающей следующие параметрические зоны: 1/ заголовочное слово, 2/ его грамматическая характеристика (пометы), ЛСВ-1.: а) эмотивно-оценочная характеристика (пометы), б) толкование (в том числе с лингвокультурологическим компонентом), в) иллюстративные контексты (с обязательной датировкой фиксации), г) этимологический комментарий,

раскрывающий мотив номинации в его социокультурной обусловленности, д) дополнительный лингвосоциокультурологический комментарий (при необходимости). ЛСВ-2, ЛСВ-3 ... располагаются с учетом их последовательной производности или (при параллельном семантическом развитии исходного значения) по степени денотативной близости к исходному.

Особое внимание уделяется проблемам разграничения полисемии и омонимии. В тех случаях, когда членами омонимических пар или блоков становятся заимствования или исконные слова, подвергшиеся фонетической мимикрии или являющиеся продуктами других игровых способов номинации, в этимологической справке раскрывается мотив номинации, механизм языковой игры, сходные по форме сленгизмы соотносятся с разными «производящими», что подтверждает правомерность их репрезентации как омонимов:

ГРИБОК¹, -бка, м. *Шутл.-ирон. или Неодобр.* Агрессивный злобный человек неприятной наружности. *Ну, ты грибок! На кого прыгаешь? Руки убери* (Запись 2018 г.). < По аналогии с персонажами (грибами, гриболюдьми) компьютерных игр. Получило распространение в результате многократного цитирования в интернете строчки из рэп-композиции Оксимилона: «... игра, где ты типа грибок и прыгаешь на Супер Марио» (2017 г.)

ГРИБОК², -бка, м. *Шутл.* Станция метро «Канал Грибоедова» в Санкт-Петербурге. *В восемь на Грибке. Подъедешь?* (Запись 2022 г.) < По общности корня слов *грибок* – *Грибоедов*.

ГРИБОК³, -бка, м. *Шутл.* Фирма Reebok; продукция фирмы Reebok. [Никитина 2003: 134]. *Грибок теперь «Sneaker Vox». А грибки – сникерсы, как и все остальные кроссы* (Запись 2022 г.). < По созвучию: *грибок* – *Reebok*.

В третьем параграфе «**Инновационные лексикографические модели отображения динамики семантической структуры многозначного слова**» представлена концепция инновационного словаря с рабочим названием «Молодежный сленг в его прошлом и настоящем: толковый словарь», основной задачей которого является отражение динамических процессов в сфере молодежного сленга. Словарь включает деактуализировавшиеся слова и актуальную лексику, в том числе новые слова и новые сленговые ЛСВ многозначных слов, репрезентация которых будет осуществляться по инновационным параметрическим моделям словарных статей.

МОДЕЛЬ 2. предполагает наличие двух блоков в структуре словарной статьи: блок актуальных ЛСВ многозначного слова и следующий за ним блок деактуализировавшихся значений. В каждом из этих блоков ЛСВ многозначного слова будут располагаться в хронологическом порядке их фиксации (представим схему такой статьи без контекстов):

БАРЫГА, -и, м. и ж.

- 2021: Торговец наркотиками.
- 2021: Зажиточный, богатый человек (как правило, жадный).
- 2022: Уличный торговец.
- 2022: Любой человек.

Устар.:

- 1999: Перекупщик, спекулянт.
- 2000: Вещевой рынок.

МОДЕЛЬ 3. предполагает расположение всех ЛСВ многозначного слова (независимо от их актуальности) в абсолютном хронологическом порядке фиксации – от изначального к самому новому значению, таким образом, наиболее последовательно отражается динамика семантической структуры сленгизма-полисеманта. Утратившие актуальность ЛСВ отмечены пометой *Устар.* За редким исключением такие словарные статьи не демонстрируют пересечения блоков устаревших и актуальных значений:

ТОКСИК, -а, м.

- *Устар.* 1987: Токсичное химическое вещество, используемое для вдыхания как наркотик. *Игорь полностью отрицает любые средства одурманивания – алкоголь, наркотики, токсики – и никогда к ним не прибегал* [Аврора 1987, № 9]. < От *токсичное вещество*.
- *Устар.* 1994: Человек, использующий токсичные вещества для вдыхания, токсикоман: *Были алики, стали токсики, ничего в мире не изменилось* [Елистратов 1994: 471]. < От *токсикоман*.
- 2019: *Неодобр.* Человек, вызывающий раздражение, неприятный в общении, морально истощающий собеседника. *Мой начальник настоящий токсик, не хочу ходить на работу* [om1.ru 2020]. *Вы забываете о токсичных проявлениях человека и начинаете по нему скучать. Но стоит снова пообщаться с токсиком слишком много, как вам становится не по себе* [dzen 2022]. *Гони ты этого токсика, просто вампир какой-то* (Запись 2022 г.) < От *токсичный* – ‘неприятный, раздражающий’ (о человеке).
- 2022: *Неодобр.* Что-л. неприятное, раздражающее. *Фильм – токсик, я до конца не досмотрел* (Запись 2022 г.) *Эти методические семинары – токсик – занудные и бесполезные* (Запись 2023 г.).

Вариант расположения всего объема ЛСВ многозначного слова в ретроспективном (обратном) хронологическом порядке от наиболее нового к изначальному (МОДЕЛЬ 4) может быть при необходимости легко реализован в цифровом варианте разработки словаря. Такое расположение будет полезным при отслеживании лексических «трендов» и анализе сленговых инноваций:

ПАЛКА, -и, ж.

- 2017: Тип вейп-устройств (электронных сигарет). *Люди называют «палками» устройства, которые по форме тонкие и вытянутые, например, XROS 2 или VAPORESSO BAR* [vivalacloud 2017]. < По сходству формы.
 - 2015: Монопод, устройство для селфи. *Палка-копалка сделала из обезьяны земледельца, палка для селфи сделала из человека хипстера.* [habr.com 2015]. < По сходству формы.
 - 1994: Мужской половой орган [Елистратов 1994: 313; Никитина 2013: 598]. < По сходству формы.
- *Устар.* 1992: Электрогитара. *Не могу к своей палке струны достать.* [Стернин 1992: 52]. < Корпус электрогитар, как правило, кустарно изготовленных, делался из дерева, как и гриф, который по форме напоминал длинную палку.

Таким образом, составитель словаря может выбрать по своему усмотрению одну из трех моделей репрезентации многозначного сленгизма в динамике его семантической структуры.

Четвертый параграф «Репрезентация динамики молодежного лексикона в словаре новых сленговых слов и значений» посвящен проблемам сленговой неографии. В этом направлении нами разработана концепция «Словаря новых сленговых слов и значений», интертекстуальное рабочее название которого говорит о нацеленности на продолжение традиций известной неографической серии «Новые слова и значения». Словарь включает новые сленгизмы и сленговые ЛСВ многозначных слов, появившиеся в последнее десятилетие и не зафиксированные словарями (образцы разработанных словарных материалов представлены в Приложении к диссертации).

Неолексемы в соответствии с разработанной концепцией лексикографически описываются так же, как и в статье толкового словаря. Особое внимание при этом уделяется комментированию происхождения слова, которое представлено как динамический процесс:

РУЛЕЗНЫЙ, -ая, -ое. *Одобр.* Великолепный, прекрасный [blog.postel 2019]. *Ибица – это рулезная туса* [ixbt 2018]. *Мороз и солнце – день рулезный!* (Запись 2023 г.) < От сленгового *рулез* – ‘о чем-л. превосходном, прекрасном’ (от англ. *rules* – ‘правила’; первоначально – в речи компьютерщиков в значении ‘правила поведения в эхо-зоне’).

Новые сленговые ЛСВ, появляющиеся в структуре многозначных слов описываются как самостоятельные номинативные единицы в отдельных словарных статьях, что также продолжает традиции отечественной неографии. Репрезентация таких новых номинаций не только в связи с исходным производящим, но и на фоне других актуальных номинативных реализаций многозначного сленгизма еще более полно представляет динамику молодежного сленга. При постановке такой специальной задачи, как в нашем случае, в зоне комментария с пометой *Ср.*

(сравни) размещается соответствующая информация, что представляет собой МОДЕЛЬ 5 словарной репрезентации сленгизма-полисеманта во всех вариантах реализации его номинативной функции:

БУРБУЛЯТОР, -а, м. *Шутл.* Деталь вейп-устройства. *Снизу бак на необслужке, сверху бурбулятор на любой жидкой субстанции. Откручиваем верхнюю часть бака и получаем доступ к баку бурбулятора* [belvaring 2020]. < Звукоизобразительная номинация: по ассоциации с *бурлить, булькать*. (Ср.: другие актуальные значения сленгизма *бурбулятор* – ‘самогонный аппарат’, ‘кальян’, ‘любой электроприбор для кипячения воды’).

МОРДА, -ы, ж. Главная страница аккаунта, сайта. *Загрузка морды означает запрос к базе данных* [searchengines 2015]. *Хорошо оформленная морда помогает привлечь внимание пользователей и создать положительный имидж сайта* [psk-group 2023]. *Ссылки с главных страниц сайтов по выгодным ценам. Продажа ссылок с морд на год* [morda 2023] < По признаку ‘передняя, лицевая часть чего-л.’ (Ср.: другие актуальные значения сленгизма *морда* – ‘наименование любого человека (чаще – при счете)’; ‘капот автомобиля’, ‘этикетка на бутылке’, ‘лицевая панель компьютера’).

Утратившие актуальность значения также отражаются в зоне комментария:

ТРУБА, -ы, ж. Вейп-устройство (электронная сигарета) вытянутой формы [vivalacloud 2017]. *Труба – это трубомод официально. Лучшие трубку возьми – будешь как Шерлок Холмс ходить* (Запись 2003 г.) < По сходству формы. (Ср.: другие актуальные значения сленгизма *труба* – ‘вена’; ‘длинный подземный переход’; -ы, мн. ‘широкие от бедер джинсы’; а также: *устар. комп.* ‘канал передачи данных’; *устар.* ‘телефонная трубка’; *устар.* ‘первые модели сотовых телефонов, по форме напоминавшие телефонную трубку’).

Таким образом, предлагаемая лексикографическая модель позволит отразить не только факты пополнения молодежного лексикона новыми номинативными единицами, но динамические процессы, протекающие в семантической структуре многозначного сленгового слова, что может иметь практическую ценность для жаргонологии и жаргонографии.

В **Заключении** излагаются основные результаты проведенного исследования и намечаются его перспективы, связанные с использованием материалов разработанного «Словаря новых сленговых слов и значений» для организации масштабного лексикографического интернет-проекта с целью пополнения базы данных и оперативной профессиональной лексикографической обработки присылаемых информантами сленговых лексических и фразеологических инноваций, что позволит продолжить наблюдение за динамическими процессами в сфере молодежного

лексикона, прогнозировать его развитие, а также перейти к решению актуальных для неологии и неографии проблем разграничения сленговых инноваций и общеязыковых неолексем. В сопоставительном лингвокультурологическом аспекте будет исследован сленг российской молодежи и носителей русского языка из стран СНГ с целью выявления путей эволюции русскоязычной молодежной культуры в условиях иноязычной среды и инокультурных влияний.

Основные положения диссертации отражены в десяти публикациях автора общим объемом 4,4 п. л.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ

1. *Дмитриева С.О.* Динамика молодежного лексикона (на материале субкультуры панков) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 5(44). С. 542 – 545 (0,6 п. л.).

2. *Дмитриева С.О.* Динамика молодежного лексикона на примере готической субкультуры в России // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 6(169). С. 170 – 176 (0,5 п. л.).

3. *Дмитриева С.О.* Динамика молодежного лексикона: сленговое наследие хиппи (на материале заимствований) // Успехи гуманитарных наук. 2022. № 11. С. 205 – 211 (0,8 п. л.).

4. *Дмитриева С.О.* Новые сленговые слова и значения в лексикографической репрезентации // Вестник филологических наук. 2023. Т. 3, № 4. С. 164 – 168 (0,5 п. л.).

5. *Андреев В.К., Дмитриева С.О., Никитина Т.Г.* Динамика лексикона молодежных субкультур (по материалам интернет-форумов) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2023. Т. 22, № 2. С. 36 – 48 (1 / 0,3 п.л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях

6. *Дмитриева С.О.* Динамика лексической семантики в речи молодежи // Русский язык на перекрёстке эпох: традиции и инновации в русистике: сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции, Ереван, 26–28 сентября 2019 года. Том Часть 1. Ереван: Российско-Армянский (Славянский) университет, 2019. С. 59 – 62 (0,3 п. л.).

7. *Дмитриева С.О.* Интернет как ресурс изучения молодежного лексикона в иноязычной аудитории // Мир без границ: русский язык как иностранный в международном образовательном пространстве vol. 2.0:

Материалы Международной научно-практической конференции. Псков, 19–21 декабря 2019 года. Псков: Псковский государственный университет, 2020. С. 20 – 24 (0,3 п. л.).

8. *Дмитриева С.О.* Новые аспекты языковой подготовки учителя русского языка в контексте тенденций развития современного мира // Образование в изменяющемся обществе: новый взгляд на теорию и практику (Девятые Лозинские чтения): Материалы Международной научно-методической конференции. Псков, 29–30 апреля 2021 года. Том Часть II. Псков: Псковский государственный университет, 2021. С. 104 – 107 (0,2 п. л.).

9. *Дмитриева С.О.* Самые популярные слова молодежного сленга 2020 года // Terra Rusistica: сборник материалов Первого международного форума молодых русистов. Псков, 17–19 декабря 2020 года. Псков: Псковский государственный университет, 2021. С. 116 – 118 (0,2 п. л.).

10. *Дмитриева С.О.* Способы выражения субъекта в речи молодежи // Язык и межкультурная коммуникация: Материалы Международной научной конференции. Псков, 21–23 мая 2019 года. Псков: Псковский государственный университет, 2019. С. 77 – 80 (0,2 п. л.).

11. *Кузнецова С.О.* Особенности современного молодежного лексикона (в аспекте обучения русскому языку иностранцев) // Мир без границ: русский язык как иностранный в международном образовательном пространстве: Материалы Международной научно-практической конференции. Псков, 13–14 декабря 2018 года. Псков: Псковский государственный университет, 2019. С. 72 – 76 (0,2 п. л.).

12. *Кузнецова С.О.* Динамика лексической семантики в репрезентации иноязычному адресату (на материале молодежного сленга) // Общество и образование в XXI веке: опыт прошлого - взгляд в будущее: Восьмые Лозинские чтения. Материалы Международной научно-методической конференции. Псков, 18–19 апреля 2019 года. Том Часть I. Псков: Псковский государственный университет. 2019. С. 273 – 278 (0,3 п. л.).

Дмитриева Софья Олеговна

ДИНАМИКА МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГОВОГО ЛЕКСИКОНА:
ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 15.01.2024 г.
Отпечатано в типографии ООО «Гименей», г. Псков
Тираж 100 экз. Заказ № 1799
Бумага для множительных аппаратов.
Формат 60×90 1/16.
Усл. печ. л. 1,75